

Кирчанов М.В.

Институционализированные формы радикального ислама в Индонезии 2010-х гг.

DOI 10.31162/2618-9569-2021-14-2-263-283

УДК 930.85

Original Paper

Оригинальная статья

Институционализированные формы радикального ислама в Индонезии 2010-х гг.

М.В. Кирчанов^{1а}

¹Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Российская Федерация

^аORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3819-3103>, e-mail: maksymkyrchanoff@gmail.com

Резюме: В статье анализируются формализованные проявления и формы радикального ислама в Индонезии, которые в 2000-е гг. были активны в рамках индонезийского политического пространства. Показано, что радикальный ислам развивается как гетерогенное явление, а его системной особенностью является вторичный характер. Автор допускает, что радикалы не смогли предложить оригинальную политическую программу. Анализируются три исламистские организации – «Фронт защитников ислама», «Индонезия без Сети либерального ислама» и «Национальное движение против алкоголя». Рассматриваются различные формы активности исламских радикалов, включая антилиберальные демонстрации, критика идеологических оппонентов, образовательные и социальные инициативы, антиалкогольные рейды. В статье показано, что Фронт был институционализированной формой исламского радикализма, а антилиберальное и антиалкогольное движения представляли зависимые от него формально умеренные организации, которые культивировали радикальный дискурс. Предполагается, что после запрещения Фронта в декабре 2020 г. антилиберальное и антиалкогольное течения станут основными выразителями радикальных настроений в индонезийском исламе. Формальный запрет Фронта не исключает вероятности активизации сторонников исламского фундаментализма и их дальнейшей радикализации.

Ключевые слова: ислам; радикальный ислам; Индонезия; Фронт защитников ислама; Индонезия без Сети либерального ислама; Национальное движение против алкоголя

Для цитирования: Кирчанов М.В. Институционализированные формы радикального ислама в Индонезии 2010-х гг. *Minbar. Islamic Studies*. 2021;14(2):263-283
DOI: 10.31162/2618-9569-2021-14-2-263-283

Контент доступен под лицензией Creative Commons

Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Institutionalized forms of radical Islam in Indonesia in the 2010s

M.V. Kirchanov^{1a}

¹Voronezh State University, Voronezh, the Russian Federation

^aORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3819-3103>, e-mail: maksymkyrchanoff@gmail.com

Abstract: The author analyzes the formalized dimensions and forms of radical Islam in Indonesia, which in the 2000s were active within Indonesian political space. It is assumed that radical Islam develops as a heterogeneous phenomenon, and its feature of being secondary comes as systemic. The author believes that the radicals were unable to offer an original political program. Three Islamist organizations such as “Islamic Defenders Front”, “Indonesia without the Liberal Islam Network” and “the National Anti-Alcohol Movement” are analyzed in the article. The author studies various forms of Islamic radical activities, including anti-liberal demonstrations, criticism of ideological opponents, educational and social initiatives, anti-alcohol raids. The article reveals that the Front was an institutionalized form of Islamic radicalism, and the anti-liberal and anti-alcohol movements represented formally moderate organizations dependent on the Front, which cultivated a radical discourse. The author believes that after the prohibition of the Front in December 2020, anti-liberal and anti-alcohol movements can become the main exponents of radical sentiments in Indonesian Islam. The formal prohibition of the Front does not exclude the possibility of activation of Islamic fundamentalism supporters and their further radicalization.

Keywords: Islam; radical Islam; Indonesia; Islamic Defenders Front; Indonesia without the Liberal Islam Network; National Anti-Alcohol Movement

For citation: Kirchanov M.V. Institutionalized forms of radical Islam in Indonesia in the 2010s. *Minbar. Islamic Studies*. 2021;14(2):263-283 (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2021-14-2-263-283

Введение

В современном глобализирующемся мире в развитии ислама заметны две качественно различные тенденции. С одной стороны, часть мусульманских интеллектуалов и богословов настаивают на необходимости последовательной адаптации уммы к новым социальным, политическим, экономическим и культурным реалиям. С другой – некоторые богословы, наоборот, постулируют важность последовательного сохранения традиционных устоев, указывая на негативные последствия как глобализации, так и модерни-

зации неевропейских стран, где мусульмане составляют большинство населения. В этой ситуации тренды мусульманского модернизма сосуществуют с тенденциями исламского радикализма, что ставит перед историками и политологами задачи изучения подобных культурных и религиозных явлений в современных государствах. Среди стран, где мусульмане не только составляют большинство населения, но в политическом спектре представлены как сторонники мусульманского модернизма и радикализма, особое место занимает Индонезия.

Ислам в Индонезии: общие характеристики

Индонезия принадлежит к числу крупнейших мусульманских стран, и некоторые эксперты, несколько преувеличивая роль этого фактора, полагают, что «центр ислама в мире сегодня не Саудовская Аравия и не Ближний Восток. Это – Индонезия, самая важная мусульманская страна мира, о которой большинство людей почти ничего не знает. Так же, как центр христианства уже давно сместился из Европы или Северной Америки в южное полушарие, так и центр исламской цивилизации сместился с Ближнего Востока в Азию [...] Многие арабские мусульмане и ученые-востоковеды считают Индонезию задворками, где практикуется ислам в его низших формах в сочетании с анимизмом, разграничивая арабский ислам и народный ислам индонезийцев» [1].

Современный индонезийский ислам действительно выделяется некоторыми исторически сложившимися особенностями, но попытки редуцировать его до низовой формы ислама являются упрощением. Эти особенности влияют на сосуществование модернистских и традиционалистских тенденций в рамках развития уммы. Анализируя специфику индонезийского ислама, следует принимать во внимание, что 88% населения страны исповедуют ислам, большинство мусульман является суннитами, шииты представляют религиозное меньшинство. Степень реального следования религиозным канонам и предписаниям ислама различна, а Конституция страны формально декларирует равноправие между приверженцами различных религий. Политический опыт Индонезии во второй половине XX века оказал значительное влияние

на развитие индонезийского ислама. В период «нового порядка» власти в зависимости от ситуации могли использовать мусульман как орудие в борьбе с политическими и идеологическими противниками, подавляя в то же время радикальные тенденции в развитии уммы. В этой ситуации процесс политизации ислама фактически стал неизбежным после перехода Индонезии к демократии в 1998 году.

В современной Индонезии существует несколько мусульманских партий, наиболее значимыми из которых являются Партия национального мандата (Partai Amanat Nasional), Партия национального пробуждения (Partai Kebangkitan Bangsa) и Партия справедливости и процветания (Partai Keadilan Sejahtera). Кроме партий, мусульмане участвуют в деятельности двух крупных общественных организаций – Мухаммадия (Muhammadiyah) и Нахда-тул Улама (Nahdatul Ulama); также существуют Совет улемов Индонезии (Majelis Ulama Indonesia), Ассоциация мусульманских студентов (Himpunan Mahasiswa Islam) и Учащиеся мусульмане Индонезии (Pelajar Islam Indonesia).

Процессы политического транзита в одинаковой степени содействовали как активизации сторонников модернистского и радикального ислама в частности, так и большей религиозной политизации в целом. Одним из следствий процессов демократизации индонезийского общества стало появление либерального течения в исламе, которое не получило значительного развития. Активизация сторонников исламского модернизма и либерализма, разумеется, привела и к активизации альтернативного радикального течения в современном индонезийском исламе. Радикальный ислам в современной Индонезии представляет собой гетерогенное и неоднородное культурное и идеологическое движение в рамках индонезийской уммы, сторонники которого выступают против крайностей процесса глобализации, последовательно осуждая попытки модернизации ислама, в чем они склонны видеть отступление от традиционных мусульманских норм.

Историография

Современному индонезийскому исламу посвящена значительная отечественная научная литература, но большинство исследований или носят

чрезвычайно общий характер [2; 3], или сфокусированы на частных аспектах современного индонезийского ислама, включая его либеральные тренды [4; 5; 6], в то время как вопросы радикального ислама [7] в сфере интереса исследователей оказываются не столь часто. Аналогичная ситуация характерна и для зарубежной историографии индонезийского ислама [8; 9], значительная часть текстов в которой сфокусирована на либеральных [10; 11] и модернистских трендах [12; 13], а оценки авторов таких исследований варьируются от умеренно критических [14] до попыток интерпретации явления через постмодернистские теории деконструкции, политического воображения и изобретения традиций [15; 16; 17]. В этой историографической ситуации сюжеты, связанные с радикальным исламом в Индонезии [18], в историографии 2020-х гг. представлены менее на фоне массива исследований, сфокусированных на изучении аналогичной проблематики в других регионах [19; 20; 21].

Цель и задачи статьи

Целью представленной статьи является анализ присутствия институционализированных форм радикального ислама в Индонезии как явления в политической жизни страны, а задачи заключаются в выяснении его особенностей на современном этапе, в изучении структуры радикального ислама, в рассмотрении направлений и перспектив его развития¹.

«Фронт защитников ислама» как организационная основа исламизма в Индонезии до декабря 2020 года

На протяжении 2010-х годов радикальный ислам в Индонезии был достаточно гетерогенным явлением, но его важнейшей особенностью была вторичность. Радикалы практически не имели собственной политической программы, их идейные предпочтения отличались нечеткостью и общей размытостью.

¹ В этой статье не рассматривается деятельность периодически актуализирующих радикальные тенденции политических партий и СМИ мусульманской ориентации, а также действующих в Юго-Восточной Азии исламистских организаций «Джемаа Исламия» (Jemaah Islamiyah), «Джамаа Аншарут Таухид» (Jamaah Ansharut Tauhid), «Муджахидин Индонезия Тимур» (Mujahidin Indonesia Timur), так как эти проявления радикального ислама нуждаются в самостоятельном изучении.

Формально ведущей радикальной исламистской организацией, деятельность которой не была запрещена, являлся Фронт защитников ислама (Front Pembela Islam, сокр. FPI), основанный на раннем этапе демократического транзита в 1998 году Мухаммадом Ризиком Шихабом [22]. Фронт защитников ислама на протяжении 22 лет своей истории не выработал четкой политической программы [23], а вся его деятельность сводилась к организации демонстраций и акций, направленных против тех сил, которые идеологами движения позиционировались как антиисламские [24], поэтому сторонники Фронта регулярно устраивали погромы баров, ресторанов и публичных домов [25], настаивая на том, что те разрушают исламские нормы, противореча канонам ислама в принципе [26]. В этом отношении Фронт рекрутировал своих сторонников среди студентов, представлявших средний класс и разочаровавшихся в светском политическом проекте, или среди мигрантов из внутренних и периферийных районов, которые не смогли эффективно интегрироваться в социальные городские структуры [27]. Эти две формально различные социальные группы оказались в одинаковой степени склонны не только воспринимать язык религиозного фанатизма [28], но и в дальнейшем воспроизводить подобный радикальный дискурс как в своих религиозных практиках, так и в своем политическом поведении в рамках индонезийского социума.

Понимая, что такие действия в Индонезии как в светском государстве будут приниматься не всеми слоями общества, исламисты были активны и в своих попытках влиться в массовое спортивное движение, выступали с инициативами развития социальных и образовательных программ, принимая реальное участие в ликвидации последствий стихийных бедствий, от которых Индонезия, в силу своего географического положения, регулярно страдает.

В 2016 году сторонники Фронта организовали массовые «Акции в защиту ислама», вызванные периодическим упоминанием ислама в рамках политических мероприятий с участием губернатора Джакарты Басуки Тджахаджа Пурнама (этнического китайца и христианина, указывавшего на необязательность ношения платка женщинами в общественных местах и критиковавшего

коранический аят 5:51 [29]), которые привели к серии столкновений демонстрантов с полицией. Наиболее радикальные сторонники Фронта полагали, что такие действия являются недостаточными, и поэтому применяли насилие в отношении своих политических оппонентов.

Радикальное течение Фронта было представлено Армией защитников ислама (Laskar Pembela Islam), которая имела полувоенную структуру во главе с Верховным лидером, которому подчинялись *имамы* (руководившие 25000 человек), *вали* (5000 человек), *каиды* (1000 человек), *амиры* (200 человек) и *раисы* (20 человек); рядовой участник движения назывался *джунди*. Именно участники этой Армии и составляли основу большинства насильственных акций со стороны Фронта. В частности, в 2008 году ими было совершено нападение на региональный офис «Национального альянса за свободу религии и убеждений» в Монасе. Постепенная радикализация Фронта привела к тому, что другие формально исламистские организации, например, «Мухаммадия» [30], стали выступать с его последовательной критикой.

К концу 2020 года конфронтация между FPI и государством достигла своего апогея, и 30 декабря власти запретили деятельность организации, что вовсе не означало конец современной истории радикального ислама, так как его лидеры еще в первой половине 2010-х годов предприняли шаги к созданию формально независимых групп, которые могли бы продолжить деятельность в случае запрещения FPI.

«Индонезия без Сети либерального ислама» как умеренное крыло радикальных исламистов в 2010-е гг.

В индонезийском обществе 2010-х годов рост исламского радикализма стал реакцией на внутренние и внешние стимулы. Важнейшим стимулом для активизации радикалов оказалось появление мусульманского либерализма, в Индонезии представленного Сетью либерального ислама. Одно из ведущих в 2010-е годы радикальных течений в индонезийском исламе, известное как

«Indonesia Tanpa JIL» – «Индонезия без Сети либерального ислама»², возникшее в 2012 году [31], в качестве своих задач видело борьбу против либерализма, секуляризации и модернизации ислама [32].

Группа объединила достаточно разные политические и культурные группы. В частности, положительно о движении высказалась Алиса Вахид – дочь бывшего президента Индонезии Абдуррахмана Вахида. Эта группа возникла на базе Фронта защитников ислама, отношения которой со светскими властями страны были более чем натянутыми. Противники либерального ислама, стремясь избежать обвинений в радикализме, ограничивались лозунгом «Либералы развращают мораль», позиционируя себя в качестве борников и защитников нравственности, а сторонников своих противников определяя как гомосексуалистов, лесбиянок и, почему-то, журналистов [33].

В целом, сторонники «Индонезии без Сети либерального ислама» склонны были видеть в своем движении «сопротивление либеральным лоточникам, которые хотели свободы без исламских ценностей» [34]. Появление такого лозунга было неизбежно, так как противники либерального течения в индонезийском исламе отвергают либерализм в принципе, воспринимая его как преступную и чуждую для индонезийцев концепцию [35]. Более того, Акмал Сджафрил, один из лидеров движения, подчеркивает, что «либеральный ислам – это идеология, основанная на западной мысли, которая на самом деле вытекает из уникальной западной истории и несовместима с историей ислама и мусульман» [36].

Понимая уязвимость своего положения, исламисты не только выступали с критикой своих оппонентов из либерального лагеря, но и стремились влиться в другие движения с менее спорной репутацией – в студенческое и спортивное. В рамках работы со студентами исламисты организовывали семинары формально образовательного плана, но фактически преследовали политические цели, участвуя в сборе средств для палестинских организаций

² Сеть либерального ислама (Jaringan Islam Liberal) – неформальная группа индонезийских мусульманских богословов Лутфи Ассяукани, Улила Абшара Абдаллы, Нонга Дарола Махмада и др., которые в 2000-е гг. ставили своей целью реформацию ислама и его адаптацию к современному обществу, критикуя политику религиозной нетерпимости, выступая с программой синтеза ценностей ислама и западной демократии. Движение выступало в защиту прав религиозных меньшинств. Сеть фактически прекратила свою активную деятельность в Индонезии после эмиграции лидеров движения из страны.

и критикуя сионизм: например, в 2012 году индонезийскими исламистами было собрано 250 миллионов индонезийских рупий (около 2 миллионов 590 тысяч долларов США) для Национального комитета палестинского народа [37]. Кроме того, исламисты пытались организовать формально светские спортивные мероприятия (велозабеги), приуроченные к памятным мероприятиям, связанным с Клятвой молодежи 1928 года³.

Что касается социальной деятельности исламистов, то в этом направлении они стремились действовать там, где усилия государства не давали эффективных результатов. В частности, мероприятия, направленные на помощь беднейшим слоям населения [38], были в большей степени направлены на повышение собственной видимости в обществе и вербовку новых сторонников. «Индонезия без Сети либерального ислама» получала поддержку со стороны других противников либерализма, в частности от «Национального движения против алкоголя» (Gerakan Nasional Anti Miras).

«Национальное движение против алкоголя» как общественная организации индонезийского радикального ислама

«Национальное движение против алкоголя», созданное в 2013 году, лидером которого является одна из ведущих женщин-предпринимателей в Индонезии Фахира Фахми Идрис, формально представляет собой группу общественных активистов, тесно связанных со сторонниками радикального ислама.

Основной целью движения является полное запрещение продажи алкоголя, которое существует в некоторых других странах, где мусульмане составляют большинство населения. Фахира Идрис, заявляя, что алкоголь оказывает негативное воздействие на человека как на «творение Аллаха» [39], и подчеркивая, что «производители алкоголя не несут никакой соци-

³ Клятва молодежи (Sumpah Pemuda) – знаковое событие в истории индонезийского национализма. 28 октября 1928 г. в Джакарте завершил свою работу Конгресс молодёжных организаций. Текст клятвы («Первое: Мы, сыны и дочери Индонезии, признаём одну Родину – индонезийскую землю. Второе: Мы, сыны и дочери Индонезии, признаём принадлежность к одной нации – индонезийской нации. Третье: Мы, сыны и дочери Индонезии, привержены объединяющему языку – индонезийскому языку») актуализировал основные ценности индонезийского национализма к концу 1920-х гг. – гражданский национализм, примат индонезийской нации и роль индонезийского языка.

альной ответственности, а ставят во главу угла только прибыль, без каких-либо возрастных ограничений» [40], воспринимала производство алкоголя как отрасль, противоречащую нормам ислама. В этом случае индонезийские исламисты, правда, игнорируют тот факт, что в этих странах ислам признан единственной государственной религией, а Конституция Индонезии провозглашает страну светским государством, предусматривая равноправие ислама, христианства и индуизма.

Вероятно, понимая, что полный запрет алкоголя является недостижимой целью, исламисты, видя в свободной продаже алкоголя угрозу «исламским ценностям» [41], концентрируют свои усилия на выдвижении относительно реалистического требования запрета продажи алкоголя (в том числе и пива [42]) лицам младше 21 года и сосредотачиваются на просветительских программах о вреде его употребления, настаивая, что именно алкоголь является «причиной преступлений, убийств, домашнего насилия, изнасилований, драк, несчастных случаев» [43]. Национальное движение против алкоголя актуализирует те противоречия, которые существуют среди индонезийских мусульман: активисты движения регулярно публикуют информацию о барах, ресторанах и кафе, где можно приобрести алкоголь, критикуя такие заведения как отошедшие от норм ислама, что не мешает им параллельно рекламировать деятельность других ресторанов, которые предлагают мусульманское меню [44].

Формально «Национальное движение против алкоголя» дистанцируется от сторонников радикального ислама, обозначая себя как группу общественных активистов и проводя мирные пикеты с требованием запрещения продажи алкоголя [45]. Как и в случае с «Индонезией без Сети либерального ислама», участники антиалкогольного движения активны в своих попытках проникнуть в сферу образования, организовывая для проформы просветительские лекции о вреде алкоголя, о правильности мусульманского образа жизни, позиционируемого как альтернатива пьянству.

Заключение

Подводя итоги исследования, следует принять во внимание ряд факторов, связанных как с развитием индонезийского радикального ислама, так и с

его представленностью в современных политических, социальных и культурных пространствах Индонезии.

Радикальный ислам относится к числу трендов в развитии современного индонезийского ислама, но он не играет решающей и определяющей роли в функционировании уммы. Особенностью религиозной ситуации Индонезии 2010-х годов оказались в одинаковой степени маргинальность и не востребованность значительными слоями индонезийского общества как крайне либеральных, так и радикальных течений. Вероятно, следует признать и то, что факторы демократизации, модернизации и секуляризации в одинаковой степени содействовали появлению как либерального, так и радикального течения в исламе, хотя радикалы имели своих и более отдаленных исторических предшественников.

Анализируя радикальный ислам в современной Индонезии, необходимо принимать во внимание его особенности.

Во-первых, радикальный ислам стал более активным вследствие развития либерального тренда, в качестве идеологической и политической альтернативы которому он и позиционировался. Во-вторых, радикальный ислам в значительной степени гетерогенен и неоднороден, что существенно замедляет темпы консолидации радикального исламистского дискурса. В-третьих, радикальная исламская альтернатива не в состоянии конкурировать с другими участниками политического процесса, представленного или светскими партиями, или активным избирателем, отношение которого к исламу близко к индифферентному. В-четвертых, обычные мусульмане в современной Индонезии предпочитают соотносить свои политические и идеологические предпочтения с партиями (Демократической партией борьбы Индонезии, Движением за великую Индонезию, Национальной демократической партией, Партией национального пробуждения, представленными в парламенте), что содействует маргинализации сторонников радикального ислама. В-пятых, приверженцы радикального ислама в такой ситуации вынуждены сосредотачиваться на достаточно различных формах деятельности – от критики и нападок на своих либеральных противников (хотя последние в современной

Индонезии не оказывают существенного влияния) до социальной активности, включая борьбу с проявлениями вестернизации и секуляризации.

В этой ситуации сторонники радикального ислама более заметны как участники общественных антиалкогольных компаний или инициатив, направленных на клерикализацию образования и признания обязательности мусульманской одежды. К числу факторов, которые не содействуют развитию радикального ислама, могут быть отнесены большая степень трансформации индонезийцев в политическую нацию, что лишило умму роли консолидирующего фактора, а также некоторая изолированность Индонезии от остального мусульманского мира и менее развитые связи с уммой в арабских странах и мусульманами Ирана, Афганистана и Пакистана, где исламистский проект периодически ставит под сомнение ценности и идеи модернизации.

Запрещение деятельности Фронта в декабре 2020 года внесло лишь некоторые коррективы в функционирование исламских радикалов в рамках правового пространства, превратив антилиберальное и антиалкогольное движения в основных выразителей радикального исламистского дискурса. Тем не менее радикальный ислам в современной Индонезии продолжает существовать, оставаясь среди основных политических факторов, что свидетельствует о необходимости его дальнейшего междисциплинарного изучения как в историческом, так и в политологическом измерении.

Литература

1. Adeney-Risakotta B. *Indonesia and the Future of Islam*. [Electronic source]. Available at: <https://worldview.stratfor.com/article/indonesia-and-future-islam> (Accessed: 17.02.2021).
2. Ефимова Л.М. Ислам и власть в современной Индонезии: поиски баланса в условиях демократии. *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. 2018;2(4(41)):69–87.
3. Ефимова Л.М. Ислам и политика в мусульманском обществе. Опыт Индонезии. *Международные процессы*. 2019;17(1(56)):73–87.
4. Ефимова Л.М. Ислам Нусантара – против радикализма и экстремизма. *Minbar. Islamic Studies*. 2018;11(2):268–280.

5. Кирчанов М.В. Либеральный ислам в современной Индонезии: основные векторы идеологического развития в первой половине 2010-х гг. *Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность*. 2016;1:99–110.
6. Мухетдинов Д.В. Обновленческое движение в Индонезии: жизнь и учение Нурхолиса Маджида. *Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты*. 2017;13(3):47–66.
7. Гаджиев Т.Ф. Ещё раз к вопросу об исламизации Индонезии. *Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты*. 2020;16(1):193–210.
8. Menchik J. *Islam and Democracy in Indonesia: Tolerance without Liberalism*. Cambridge: Cambridge University Press; 2017. 224 p.
9. Harsono A. *Race, Islam and Power: Ethnic and Religious Violence in Post-Suharto Indonesia*. Monash: Monash University Publishing; 2019. 256 p.
10. Hefner R. *Civil Islam: Muslims and Democratization in Indonesia*. Princeton: Princeton University Press; 2011. 312 p.
11. Peterson D. *Islam, Blasphemy, and Human Rights in Indonesia*. London–New York: Routledge; 2020. 238 p.
12. Abdullah D. *Progressive Islam: The Rich Liberal Ideas of the Muslim Faith*. London: MECCA Institute Publishing; 2021. 110 p.
13. Armajani J. *Dynamic Islam: Liberal Muslim Perspectives in a Transnational Age*. New York: UPA; 2004. 248 p.
14. Suharto U. *Pemikiran Islam Liberal: Pembahasan Isu-isu Sentral*. Jakarta: Dewan Pustaka Fajar; 2017. 158 p.
15. Idris M. Potret Pemikiran Radikal Jaringan Islam Liberal (JIL) Indonesia. *Kalam*. 2014;8(2):367–388.
16. Latif H. Mengkritisi Jaringan Islam Liberal (JIL): Antara Spirit Revivalisme, Liberalisme dan Bahaya Sekularisme. *Islam Futura*. 2011;10(2):50–64.
17. Riyanto A. Wacana Islam Liberal: Analisis artikel di Media On-line Jaringan Islam Liberal. *Spektrum. Jurnal Ilmu Politik Hubungan Internasional*. 2008;5(2):53–71.

18. Matesan I.E. *The Violence Pendulum: Tactical Change in Islamist Groups in Egypt and Indonesia*. Oxford: Oxford University Press; 2020. 288 p.
19. Sookhdeo P. (ed.). *Meeting the Ideological Challenge of Islamism: How to Combat Modern Radical Islam*. New York: Isaac Publishing; 2016. 193 p.
20. Saggar Sh. *Pariah Politics: Understanding Western Radical Islamism and What Should be Done*. Oxford: Oxford University Press; 2010. 352 p.
21. Spencer R. *The History of Jihad: From Muhammad to ISIS*. London: Bombardier Books; 2018. 448 p.
22. Faiz F. Front Pembela Islam: Antara Kekerasan dan Kematangan Beragama. *Kalam*. 2014;8(2):347–366.
23. Facal G. Islamic Defenders Front Militia (Front Pembela Islam) and its Impact on Growing Religious Intolerance in Indonesia. *TRaNS: Trans-Regional and National Studies of Southeast Asia*. 2019;8(1):7–20.
24. Syaefudin M. Reinterpretasi gerakan dakwah Front Pembela Islam (FPI). *Jurnal Ilmu Dakwah*. 2014;34(2):259–276.
25. Aji A. *FPI: 1.500 Anggota akan sweeping prostitusi & judi di Riau*. [Electronic source]. Available at: <https://www.merdeka.com/peristiwa/fpi-1500-anggota-akan-sweeping-prostitusi-judi-di-riau.html> (Accessed: 17.02.2021).
26. Jahroni J. Defending the Majesty of Islam: Indonesia's Front Pembela Islam (FPI) 1998–2003. *Studia Islamika*. 2004;11(2):197–256.
27. Zuhri S. The mosque as religious sphere: looking at the conflict over al-Muttaqun mosque. *Regime change, democracy and Islam: the case of Indonesia*. Jakarta: Islam Research Programme; 2013. P. 295–321.
28. Akhrani L. Front Pembela Islam: Menggali akar konflik beragama ditinjau dari fanatisme agama, prasangka agama dan intensi konflik. *Fenomena: Jurnal Psikologi*. 2018;1(1):40–50.
29. Ahmad Dhani Kirim Surat untuk El, Singgung Kasus Ahok. [Electronic source]. Available at: <https://www.cnnindonesia.com/nasional/20190305200417-12-374800/ahmad-dhani-kirim-surat-untuk-el-singgung-kasus-ahok> (Accessed: 17.02.2021).

30. *Din Kecam Insiden Monas, Penyalahgunaan Agama*. [Electronic source]. Available at: <https://www.antaranews.com/berita/104128/din-kecam-insiden-monas-penyalahgunaan-agama> (Accessed: 17.02.2021).

31. Wardana A. *The future of Islamic intellectualism in Indonesia*. [Electronic source]. Available at: <https://www.thejakartapost.com/news/2012/05/11/the-future-islamic-intellectualism-indonesia.html> (Accessed: 17.02.2021).

32. Akmal A. The Rise of #IndonesiaTanpaJIL Youth Movement and the Fall of Liberal Islam on Cyberspace. *Tsaqafah. Jurnal Peradaban Islam*. 2019;15(2):363–374.

33. *FPI gelar demo tandingan anti Islam liberal*. [Electronic source]. Available at: https://www.bbc.com/indonesia/berita_indonesia/2012/03/120309_antiliberal (Accessed: 17.02.2021).

34. *Fenomena Fauzi Baadilla: Gue Gak Sudi Islam Dihina!* [Electronic source]. Available at: <https://www.salam-online.com/2012/03/fenomena-fauzi-baadilla-gue-juga-pengen-masuk-surga.html> (Accessed: 17.02.2021).

35. *1 Tahun Indonesia Tanpa JIL Bekasi*. [Electronic source]. Available at: <https://www.dakwatuna.com/2013/04/02/30338/1-tahun-indonesia-tanpa-jil-bekasi/#axzz2mDwVDT SX> (Accessed: 17.02.2021).

36. Falah M. *Ratusan Siswa Hadiri Seminar Pelajar Anti Liberal*. [Electronic source]. Available at: <https://www.republika.co.id/berita/jurnalisme-warga/kabar/12/09/13/maaei-ratusan-siswa-hadiri-seminar-pelajar-anti-liberal> (Accessed: 17.02.2021).

37. *Indonesia Tanpa JIL Berhasil Galang Bantuan Rp 250 Juta untuk Palestina*. [Electronic source]. Available at: <http://www.dakwatuna.com/2012/11/26/24604/indonesia-tanpa-jil-berhasil-galang-bantuan-rp-250-juta-untuk-palestina/> (Accessed: 17.02.2021).

38. *ITJ Bekasi Gelar Aksi Simpatik “Sehat Tanpa JIL”*. [Electronic source]. Available at: <http://www.dakwatuna.com/2012/12/24/25783/itj-bekasi-gelar-aksi-simpatik-sehat-tanpa-jil/> (Accessed: 17.02.2021).

39. *Fahira Idris Pimpin Gerakan Anti-Miras di Bundaran HI*. [Electronic source]. Available at: <https://www.liputan6.com/news/read/680482/fahira-idris-pimpin-gerakan-anti-miras-di-bundaran-hi> (Accessed: 17.02.2021).

40. Idris F. *Gerakan Nasional Anti Miras Didukung 130 Komunitas*. [Electronic source]. Available at: <http://www.voa-islam.com/read/indonesiana/2013/09/05/26670/fahira-idris-gerakan-nasional-anti-miras-didukung-130-komunitas/#sthash.cRTp1EZS.OZfi4wM5.dpbs> (Accessed: 17.02.2021).

41. Amrullah A. *Gerakan Antimiras Meluas*. [Electronic source]. Available at: <https://www.republika.co.id/berita/nasional/jabodetabek-nasional/13/08/26/ms4p35-gerakan-antimiras-meluas> (Accessed: 17.02.2021).

42. *Audiensi GeNAM dengan Pemda DKI Jakarta. Mendesak, Regulasi Lindungi Remaja Di Jakarta dari Miras*. [Electronic source]. Available at: <http://antimiras.com/2013/10/siaran-pers-audiensi-genam-dengan-pemda-dki-jakarta/> (Accessed: 17.02.2021).

43. *Deklarasi Gerakan Nasional Anti Miras*. [Electronic source]. Available at: <http://antimiras.com/2013/08/siaran-pers-deklarasi-gerakan-nasional-anti-miras/> (Accessed: 17.02.2021).

44. Musa S. *Kepengurusan Gerakan Nasional Anti Miras Resmi Dibentuk*. [Electronic source]. Available at: <https://www.arringmah.com/2013/07/07/kepengurusan-gerakan-nasional-anti-miras-resmi-dibentuk/> (Accessed: 17.02.2021).

45. *Ratusan Orang Sosialisasikan Bahaya Miras di Car Free Day*. [Electronic source]. Available at: <http://news.detik.com/berita/d-2346137/ratusan-orang-sosialisasikan-bahaya-miras-di-car-free-day> (Accessed: 17.02.2021).

References

1. Adeney-Risakotta B. *Indonesia and the Future of Islam*. [Electronic source]. Available at: <https://worldview.stratfor.com/article/indonesia-and-future-islam> (Accessed: 17.02.2021).

2. Efimova L.M. Islam i vlast' v sovremennoy Indonezii: poiski balans a v usloviyakh demokratii [Islam and Power in Contemporary Indonesia: Searching for Balance in Democracy]. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nye problemy razvitiya* [Southeast Asia: topical problems of development]. 2018;2(4(41)):69–87. (In Russian)

3. Efimova L.M. Islam i politika v musul'manskom obshchestve. Opyt Indonezii [Islam and Politics in a Muslim Society. The Record of Indonesia]. *Mezhdunarodnyye protsessy* [International processes]. 2019;17(1(56)):73–87. (In Russian)
4. Efimova L.M. Islam Nusantara – protiv radikalizma i ekstremizma [Islam of Nusantara – against radicalism and extremism]. *Minbar: Islamic Studies*. 2018;11(2):268–280. (In Russian)
5. Kirchanov M.V. Liberal'nyy islam v sovremennoy Indonezii: osnovnyye vektory ideologicheskogo razvitiya v pervoy polovine 2010-kh gg. [Liberal Islam in modern Indonesia: the main vectors of ideological development in the first half of the 2010s]. *Vostok. Afro-Aziatskiye obshchestva: istoriya i sovremennost'* [Orient. Afro-Asian Societies: Past and Present]. 2016;1:99–110. (In Russian)
6. Mukhetdinov D.V. Obnovlenncheskoe dvizhenie v Indonezii: zhizn' i uchenie Nurkholisa Madzhida [The Renovation Movement in Indonesia: The Life and Teachings of Nurkholis Majid]. *Islam v sovremennom mire: vnutrigosudarstvennyy i mezhdunarodno-politicheskiy aspekty* [Islam in the Modern World: Domestic and International Political Aspects]. 2017;13(3):47–66. (In Russian)
7. Gadzhiev T.F. Eshche raz k voprosu ob islamizatsii Indonezii [One More Time on the Islamization of Indonesia]. *Islam v sovremennom mire: vnutrigosudarstvennyy i mezhdunarodno-politicheskiy aspekty* [Islam in the Modern World: Domestic and International Political Aspects]. 2020;16(1):193–210. (In Russian)
8. Menchik J. *Islam and Democracy in Indonesia: Tolerance without Liberalism*. Cambridge: Cambridge University Press; 2017. 224 p.
9. Harsono A. *Race, Islam and Power: Ethnic and Religious Violence in Post-Suharto Indonesia*. Monash: Monash University Publishing; 2019. 256 p.
10. Hefner R. *Civil Islam: Muslims and Democratization in Indonesia*. Princeton: Princeton University Press; 2011. 312 p.
11. Peterson D. *Islam, Blasphemy, and Human Rights in Indonesia*. London–New York: Routledge; 2020. 238 p.
12. Abdullah D. *Progressive Islam: The Rich Liberal Ideas of the Muslim Faith*. London: MECCA Institute Publishing; 2021. 110 p.

13. Armajani J. *Dynamic Islam: Liberal Muslim Perspectives in a Transnational Age*. New York: UPA; 2004. 248 p.
14. Suharto U. *Pemikiran Islam Liberal: Pembahasan Isu-isu Sentral*. Jakarta: Dewan Pustaka Fajar; 2017. 158 p.
15. Idris M. Potret Pemikiran Radikal Jaringan Islam Liberal (JIL) Indonesia. *Kalam*. 2014;8(2):367–388.
16. Latif H. Mengkritisi Jaringan Islam Liberal (JIL): Antara Spirit Revivalisme, Liberalisme dan Bahaya Sekularisme. *Islam Futura*. 2011;10(2):50–64.
17. Riyanto A. Wacana Islam Liberal: Analisis artikel di Media On-line Jaringan Islam Liberal. *Spektrum. Jurnal Ilmu Politik Hubungan Internasional*. 2008;5(2):53–71.
18. Matesan I.E. *The Violence Pendulum: Tactical Change in Islamist Groups in Egypt and Indonesia*. Oxford: Oxford University Press; 2020. 288 p.
19. Sookhdeo P. (ed.). *Meeting the Ideological Challenge of Islamism: How to Combat Modern Radical Islam*. New York: Isaac Publishing; 2016. 193 p.
20. Saggar Sh. *Pariah Politics: Understanding Western Radical Islamism and What Should be Done*. Oxford: Oxford University Press; 2010. 352 p.
21. Spencer R. *The History of Jihad: From Muhammad to ISIS*. London: Bombardier Books; 2018. 448 p.
22. Faiz F. Front Pembela Islam: Antara Kekerasan dan Kematangan Beragama. *Kalam*. 2014; 8(2):347–366.
23. Facal G. Islamic Defenders Front Militia (Front Pembela Islam) and its Impact on Growing Religious Intolerance in Indonesia. *TRaNS: Trans-Regional and National Studies of Southeast Asia*. 2019;8(1):7–20.
24. Syaefudin M. Reinterpretasi gerakan dakwah Front Pembela Islam (FPI). *Jurnal Ilmu Dakwah*. 2014;34(2):259–276.
25. Aji A. *FPI: 1.500 Anggota akan sweeping prostitusi & judi di Riau*. [Electronic source]. Available at: <https://www.merdeka.com/peristiwa/fpi-1500-anggota-akan-sweeping-prostitusi-judi-di-riau.html> (Accessed: 17.02.2021).
26. Jahroni J. Defending the Majesty of Islam: Indonesia's Front Pembela Islam (FPI) 1998–2003. *Studia Islamika*. 2004;11(2):197–256.

27. Zuhri S. The mosque as religious sphere: looking at the conflict over al-Muttaqun mosque. *Regime change, democracy and Islam: the case of Indonesia*. Jakarta: Islam Research Programme; 2013, pp. 295–321.

28. Akhrani L. Front Pembela Islam: Menggali akar konflik beragama ditinjau dari fanatisme agama, prasangka agama dan intensi konflik. *Fenomena: Jurnal Psikologi*. 2018;1(1):40–50.

29. Ahmad Dhani Kirim Surat untuk El, Singgung Kasus Ahok. [Electronic source]. Available at: <https://www.cnnindonesia.com/nasional/20190305200417-12-374800/ahmad-dhani-kirim-surat-untuk-el-singgung-kasus-ahok> (Accessed: 17.02.2021).

30. Din Kecam Insiden Monas, Penyalahgunaan Agama. [Electronic source]. Available at: <https://www.antaranews.com/berita/104128/din-kecam-insiden-monas-penyalahgunaan-agama> (Accessed: 17.02.2021).

31. Wardana A. *The future of Islamic intellectualism in Indonesia*. [Electronic source]. Available at: <https://www.thejakartapost.com/news/2012/05/11/the-future-islamic-intellectualism-indonesia.html> (Accessed: 17.02.2021).

32. Akmal A. The Rise of #Indonesia Tanpa JIL Youth Movement and the Fall of Liberal Islam on Cyberspace. *Tsaqafah. Jurnal Peradaban Islam*. 2019;15(2):363–374.

33. FPI gelar demo tandingan anti Islam liberal. [Electronic source]. Available at: https://www.bbc.com/indonesia/berita_indonesia/2012/03/120309_antiliberal (Accessed: 17.02.2021).

34. Fenomena Fauzi Baadilla: Gue Gak Sudi Islam Dihina! [Electronic source]. Available at: <https://www.salam-online.com/2012/03/fenomena-fauzi-baadilla-gue-juga-pengen-masuk-surga.html> (Accessed: 17.02.2021).

35. 1 Tahun Indonesia Tanpa JIL Bekasi. [Electronic source]. Available at: <https://www.dakwatuna.com/2013/04/02/30338/1-tahun-indonesia-tanpa-jil-bekasi/#axzz2mDwVDTX> (Accessed: 17.02.2021).

36. Falah M. Ratusan Siswa Hadiri Seminar Pelajar Anti Liberal. [Electronic source]. Available at: <https://www.republika.co.id/berita/jurnalisme-warga/kabar/12/09/13/maaei-ratusan-siswa-hadiri-seminar-pelajar-anti-liberal> (Accessed: 17.02.2021).

37. *Indonesia Tanpa JIL Berhasil Galang Bantuan Rp 250 Juta untuk Palestina*. [Electronic source]. Available at: <http://www.dakwatuna.com/2012/11/26/24604/indonesia-tanpa-jil-berhasil-galang-bantuan-rp-250-juta-untuk-palestina/> (Accessed: 17.02.2021).

38. *ITJ Bekasi Gelar Aksi Simpatik "Sehat Tanpa JIL"*. [Electronic source]. Available at: <http://www.dakwatuna.com/2012/12/24/25783/itj-bekasi-gelar-aksi-simpatik-sehat-tanpa-jil/> (Accessed: 17.02.2021).

39. *Fahira Idris Pimpin Gerakan Anti-Miras di Bundaran HI*. [Electronic source]. Available at: <https://www.liputan6.com/news/read/680482/fahira-idris-pimpin-gerakan-anti-miras-di-bundaran-hi> (Accessed: 17.02.2021).

40. Idris F. *Gerakan Nasional Anti Miras Didukung 130 Komunitas*. [Electronic source]. Available at: <http://www.voa-islam.com/read/indonesiana/2013/09/05/26670/fahira-idris-gerakan-nasional-anti-miras-didukung-130-komunitas/#sthash.cRTp1EzS.OZfi4wM5.dpbs> (Accessed: 17.02.2021).

41. Amrullah A. *Gerakan Antimiras Meluas*. [Electronic source]. Available at: <https://www.republika.co.id/berita/nasional/jabodetabek-nasional/13/08/26/ms4p35-gerakan-antimiras-meluas> (Accessed: 17.02.2021).

42. *Audiensi GeNAM dengan Pemda DKI Jakarta. Mendesak, Regulasi Lindungi Remaja Di Jakarta dari Miras*. [Electronic source]. Available at: <http://antimiras.com/2013/10/siaran-pers-audiensi-genam-dengan-pemda-dki-jakarta/> (Accessed: 17.02.2021).

43. *Deklarasi Gerakan Nasional Anti Miras*. [Electronic source]. Available at: <http://antimiras.com/2013/08/siaran-pers-deklarasi-gerakan-nasional-anti-miras/> (Accessed: 17.02.2021).

44. Musa S. *Kepengurusan Gerakan Nasional Anti Miras Resmi Dibentuk*. [Electronic source]. Available at: <https://www.arrymah.com/2013/07/07/kepengurusan-gerakan-nasional-anti-miras-resmi-dibentuk/> (Accessed: 17.02.2021).

45. *Ratusan Orang Sosialisasikan Bahaya Miras di Car Free Day*. [Electronic source]. Available at: <http://news.detik.com/berita/d-2346137/ratusan-orang-sosialisasikan-bahaya-miras-di-car-free-day> (Accessed: 17.02.2021).

Кирчанов М.В.

Институционализированные формы радикального ислама в Индонезии 2010-х гг.

Информация об авторе

Кирчанов Максим Валерьевич, доктор исторических наук, доцент кафедры регионоведения и экономики зарубежных стран, Факультет международных отношений, Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Российская Федерация.

About the author

Maxim V. Kirchanov, Dr. Sci. (History), Associate Professor of the Department of Regional Studies and Foreign Countries Economies, Faculty of International Relations, Voronezh State University, Voronezh, the Russian Federation.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 28 февраля 2021

Одобрена рецензентами: 18 марта 2021

Принята к публикации: 1 апреля 2021

Article info

Received: February 28, 2021

Reviewed: March 18, 2021

Accepted: April 01, 2021